

Территория любви и взаимопонимания

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ

Дому творчества «Хорс», расположенному на берегу ростовского озера Неро, только что исполнилось десять лет. Первоначально заявив о себе как о небольшом частном выставочном зале, «Хорс» за минувшие годы заметно повзрослел и сегодня представляет собой целый арт-альянс, состоящий из галереи, музея русского быта, парка скульптур и производственных мастерских. В активе Дома творчества – более семидесяти (!) выставок и восемь международных симпозиумов по горячей эмали, в его художественных проектах принимали участие художники из Австрии, Германии, Индии, Испании, США, Франции. А заправляет здесь всем – реставрирует и ремонтирует здание музея, сажает кусты и стрижет газоны, придумывает экспозиции и проводит многодневные семинары, успевая при такой-то хозяйственной нагрузке еще и самостоятельно выставляться то в Московском ЦДХ, то в Перу, Прибалтике или Испании, – один-единственный человек. Его зовут Михаил Селищев.

ПОД КРЫЛОМ У АНГЕЛА

У Михаила, как у истинного художника, есть свой ангел-хранитель. Это его мама, Наталья Федоровна. Ровно десять лет назад, в 95-м, Михаил создал цикл работ, который так и назвал – «Ангел-хранитель». Презентация этой выставки прошла в Центральном доме художника в Москве и, как вы, наверное, уже догадались, была посвящена Наталье Федоровне.

– Каждому художнику необходим спутник. На Западе это менеджер, на Востоке – гурю, а у нас, в России, это, скорее всего, нянька, – полушутя-полусерьезно говорит Михаил. – Если нет рядом человека, который готов помогать и решать повседневные вопросы, – плохо дело. Редко кому из художников удавалось и творить, и обивать пороги чиновников, а заодно и деньги зарабатывать на жизнь. В том, что я могу себе позволить жить так, как я хочу – работать творчески, выставляться, путешествовать по всему миру и еще помогать другим художникам устраивать выставки, – заслуга исключительно моей мамы. Она оберегает меня от всяких несчастий, на ее плечах лежит весь груз повседневной жизни, вся тяжесть быта.

Но я бы погрешила против истины, если бы не упомянула здесь имени еще одного человека – это Стелла Арутюнова. Она – добрая и искренняя подруга, остроумная собеседница, талантливая художница, пребывающая в официальном статусе менеджера Дома творчества «Хорс», – на самом деле является вторым, после Натальи Федоровны, Мишиным ангелом-хранителем. Не афишируя своего присутствия, не акцентируя ничего внимания на своем участии в жизни Дома творчества, Стелла тем не менее наполняет его атмосферу чем-то неуловимо прекрасным и жизненно необходимым.

ПОД ЛИВКО И РЫБИЙ ХВОСТ

Однако пора уделить внимание и самому юбиляру – Дому творчества «Хорс» то есть, как и при каких обстоятельствах он появился на свет? По версии «отца-основателя» – под пиво. В общем, дело было так.

– Однажды мы вдвоем с приятелем – художником Архивовым – приехали в Ростов, чтобы купить эмалевые краски и порисовать архитектуру горо-

да. И вдруг нежданно-негаданно увидели объявление о продаже половины дома в самом центре города на берегу озера Неро. – Миша, внешне ужасно похожий на Иванушку из русских народных сказок, с удивительным примеряет на себя ампула былинного сказителя-летописца. – Тогда, летним вечером 1990 года, сидя на валях, мы фантазировали и рассуждали: покупать или не покупать. Я прихватил с собой с Дальнего Востока хвост кеты, а Валера добыл трехлитровую банку пива, и мы постепенно, вкушая красоты города и пиво местного розлива, приходили к мысли, что неплохо было бы художнику иметь здесь мастерскую. И хорошо бы, чтобы сюда приезжали коллеги по мольберту со всего мира, устраивали выставки, фестивали...

Подобной маниловщиной, согласитесь, периодически страдает каждый смертный. Однако, как правило, на этом «а хорошо бы...» все и заканчивается. Но не у Михаила Селищева.

Приглянувшиеся полдома Миша так купил, но тут же уехал обратно на Дальний Восток, работать. А за недвижимостью присматривал приезжавший время от времени из Киева отец Михаила, Александр Никифорович. Он – тоже художник. Хотя, наверное, правильнее про Мишу говорить – «тоже».

ДЕЛОВ-ТО – НАЧАТЬ ДА КОНЧИТЬ

Но долго ли, коротко ли, а Михаил наконец вступил в права домовладения...

– Первое время я спал и работал на одном и том же столе – кровати не было. В центре единственной комнаты кроме стола стоял деревообрабатывающий станок. Потом установил печку для обжига. В те годы в Ростове было голодно: в магазинах выстраивались длинные очереди за молоком, сахар и крупу давали по талонам, которых у меня не было. Приходилось ездить за продуктами в Москву. А тут еще все мои сбережения мгновенно обесценились из-за инфляции. Друзья помогали кто чем мог. Но именно тогда, весной 1992 года, собравшись вместе всей семьей, мы решили открыть частную фирму, назвали ее «Хорс». Но начать работать не смогли: росписи, витражи в то время были никому не нужны.

...Когда я несколько лет назад познакомилась с Михаилом и Натальей Федоровной Сели-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

щевыми, их рассказы из серии «ты помнишь, как все началось» казались просто надуманными страшилками. В голове не укладывалось, что роскошный, в два этажа, с резными наличниками дом, расположенный на берегу озера Неро. Я, насколько смог, помог в решении этого вопроса. И вот буквально через три месяца в Ростове появился первый частный объект культуры.

Арт-досье художника Михаила Селищева
1988 – закончил Московский государственный институт имени Сурикова.
1990 – начал работать в технике эмали.
1991 – вступил в члены Союза художников России.
1995 – создал Дом творчества «Хорс».
Ежегодно устраивает персональные выставки в разных городах России и за рубежом, участвовал в международных выставках в Германии, Италии, Румынии, Франции, Индии, Австрии, Японии, Перу.
Работы художника находятся в музеях и частных коллекциях Отечества и зарубежья.

балки, заменить двери и оконные рамы, полы, ликвидировать туалеты-нужники на веранде...

Однако даже для того, чтобы взять в аренду у города это, с позволения сказать, здание, энтузиастам пришлось полгода обивать пороги. Условия подписанного в результате хождений по мукам договора оказались немыслимыми: за аренду одной четверти дома для использования в качестве художественной мастерской власти требовали восстановить все здание и благоустроить «прилегающую территорию». Под этим изысканным словосочетанием подразумевалась огромная мусорная свалка, в создании которой принимали деятельное участие жители всей улицы Подозерки. На все про все отводилось Селищевым ровно полгода.

– Как-то в 1995 году ко мне в кабинет буквально ворвалась маленькая женщина с горящими глазами, – вспоминает Валентин Интролигатор, в то время работавший руководителем администрации РМО. – Она не стала, как все, просить, а буквально требовала. И этот ее фанатизм, ее вера в то, что ее дело – самое главное, сразу же рождали симпатию к ней и же-

лание помочь. Наталья Федорова Селищева требовала вмешаться в необоснованную волокиту, затеянную чиновниками администрации по поводу оформления права аренды на ветхий деревянный дом, расположенный на берегу озера Неро. Я, насколько смог, помог в решении этого вопроса. И вот буквально через три месяца в Ростове появился первый частный объект культуры.

– Это ценная находка, и ее лучше хранить под стеклом, – категорически заявили ученые.

– Музей пусть хранит под стеклом, а у нас лапоть будет висеть на гвоздике, – возразила советчику Наталья Федорова.

С тех пор историческая обувь так и висит «в свободном доступе» на гвоздике.

– Народ у нас в Ростове интересный, – Наталья Федорова, будучи не местной, подмечает такие вещи очень зорко. – Если что-то у них попросишь, никогда не отдадут. А если придут сами, посмотрят и им понравится, то что угодно принесут. Так и стали приносить нам разные старые вещи. Как-то принесли две деревянные трубы длиной чуть меньше метра. Оказалось, что это фрагменты водопровода, который был проложен в Ростове в конце XIX века на средства купца Алексея Леонтьевича Кекина. Сейчас они служат в музее в «должности» ваз-кашпо.

К ЛАПТЮ В ГОСТИ

Как известно, ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Не избежал этой участи и новоявленный «частный объект культуры».

– Создавая Дом творчества, я мечтал о возрождении ремесел в Ростове Великом. Я видел образ города чем-то наподобие сказочной столицы острова Буяна, – говорит Михаил Селищев. – Мы хотели открыть мастерские народных промыслов, где можно было бы не только посмотреть, а и самим попробовать, как что создается. Мы были фантазерами, мечтателями. Но нам никто не верил. Обращения в администрацию города оставались без ответа. Каждое такое обращение с помощью шло нам на пользу, считает Михаил. Получив очередной отказ, мы начали работать с еще большим усердием.

И усилия, подталкиваемые многочисленными официаль-

ными отказами, приносили свои плоды. Первым появился на свет музей русского быта. При рытье траншеи для водопровода Селищевы нашли... лапоть. Заглянувшие на огонек археологи, заинтересовавшись находкой, пояснили, что это «фасон» XI века, распространенный в Северо-Западной Руси, а в земле лапоток пролежал около 250 лет.

– Это ценная находка, и ее лучше хранить под стеклом, – категорически заявили ученые.

– Музей пусть хранит под стеклом, а у нас лапоть будет висеть на гвоздике, – возразила советчику Наталья Федорова.

С тех пор историческая обувь так и висит «в свободном доступе» на гвоздике.

– Народ у нас в Ростове интересный, – Наталья Федорова, будучи не местной, подмечает такие вещи очень зорко. – Если что-то у них попросишь, никогда не отдадут. А если придут сами, посмотрят и им понравится, то что угодно принесут. Так и стали приносить нам разные старые вещи. Как-то принесли две деревянные трубы длиной чуть меньше метра. Оказалось, что это фрагменты водопровода, который был проложен в Ростове в конце XIX века на средства купца Алексея Леонтьевича Кекина. Сейчас они служат в музее в «должности» ваз-кашпо.

Потом музейные вкладчики повалили толпой. Один из первых крупных дарителей – москвич Ремизов – вручил Селищевым колесо, являвшееся символом солнца у славян. Ростовчанин Кожевников передал много старинных вещей из семейной коллекции.

Посмотреть на лапоть стали приходиться и из окрестных деревень и сел...

– Когда вещей поднабралось, встал вопрос, как делать экспозицию, – вспоминает о первых музейных буднях Михаил. – Мы остановились на воссоздании интерьера комнат-светелки конца XIX века, так как большинство подаренных вещей было связано с рукоде-

лием. Предметы располагались в комнате так, будто хозяйка только что вышла на минутку. Важно было передать дух времени, чтобы комната и расположенные в ней вещи были живыми.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

Михаил Селищев из тех людей, у которых каждый день – новый год. В том смысле, что, не успев вкушать плоды удовольствия от решения одной своей задумки, он неумоимо бросается на реализацию новой. Очередным идефиксом у него стало создание парка современной скульптуры – разнообразной, неожиданной, которая органично смотрелась бы на фоне озера и ростовских куполов.

Однако для этого необходимо было урегулировать земельный вопрос. А он, как известно, в России считается безнадежно тяжелым. Процесс длится уже два года, и конца ему пока не видно. За это время заслуженный художник из Калуги Валентин Белов подарил ростовчанам две скульптуры. Начало было положено. Одну скульптуру из ярко-оранжевой терракоты – «Лежащий мальчик» – установили на газоне. Получилось очень хорошо.

В декабре 2004 года было назначено первое заседание суда по земельному вопросу для парка скульптур, поскольку администрация в лице ростовского муниципального учреждения «Землеустроитель» оформить приусадебный участок в собственность отказалась. Первое судебное заседание, равно как и четыре последующих, не состоялось по разным причинам.

– На шестое, наконец, собралась все, кого приглашали, включая службы экологии, археологии, управления строительства и архитектуры, – рассказывает Наталья Федорова. – Никто из присутствовавших не назвал ни одной статьи закона, на основании которой было бы запрещено передавать земельный участок в собственность. Наши оппоненты решили доказывать свою правоту на предположениях. Представитель «Землеустроителя», например, рассуждал так: «Они хотят делать парк скульптур. Значит, будут строить скульптуру, а в этом квадрате строительство запрещено...»

Одиннадцатое по счету заседание суда (!) завершилось тем, что судья призналась: вопрос этот очень сложный, и ей самой необходимо время, чтобы... изучить закон.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ МИХАИЛА СЕЛИЩЕВА

За десять лет, которые существует «Хорс», в Ростове не появилось ни новой галереи, ни выставочного зала. Местные художники по-прежнему выставляются в музейном зале, где расположен гардероб.

Многие посетители иногда просят нас открыть секрет нашего существования, не понимая, как можно вдвоем создать в России Дом творчества и его содержать. Я с удовольствием его открою: любовь и взаимопонимание. Когда к светлому началу устремлены наши сердца, непременно все получится.

Лариса ДРАЧ.